

ТЕНДЕНЦИИ ЗАНЯТОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

Петровская Наталья Евгеньевна

кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований и проектов Института США и Канады РАН.

Адрес: Институт США и Канады РАН, 123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

E-mail: vitern@mail.ru

В статье проанализированы основные тенденции занятости, безработицы; развитие частичной, неформальной, временной и иных форм нестандартной занятости. В фокусе внимания динамика экономически активного населения, трудоустройство молодежи, гендерные различия на рынке труда. На глобальном уровне проблемы молодежной безработицы остаются предметом озабоченности практически во всех регионах мира, особенно среди женщин, с уровнем безработицы вдвое превышающим этот показатель среди мужчин. Молодым людям, не имеющим высшего образования, также найти работу сложнее, чем тем, кто его имеет, и этот процесс занимает в среднем больше времени. Несмотря на значительный прогресс в гендерном измерении, достигнутый в последние десятилетия в сфере занятости на рынке труда, по ключевым показателям занятости, оплаты и условий труда различия между мужчинами и женщинами остаются существенными.

Ключевые слова: безработица, занятость, неполное рабочее время, участие в рабочей силе, гендерное равенство.

EMPLOYMENT TRENDS IN THE WORLD ECONOMY IN THE SECOND DECADE OF THE XXI CENTURY

Petrovskaya, Natalia E.

PhD, Researcher, of the Center for Social-Economic Studies of the Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences.

Address: The Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences. Khlebny per., 2/3, Moscow, 123995, Russian Federation.

E-mail: vitern@mail.ru

The article examines main employment trends, including unemployment, longterm moving toward the part-time employment, non-standard, informal, temporary jobs, in the countries and regions of the world with focus on labour force participation rate, on the young people's moving into the labour market, gender gap. Globally, youth unemployment remains an issue of concern in almost all regions of the world, especially the female youth unemployment with the rate is almost double that of young men. It's pointed out that a young person with high education is able to find a job in much less time, comparing with a youth with primary education. Though the last decades have been marked by significant progress in gender equality at work and in society, education, access to the labour market, the gender inequality has remained in a wild range of labor relations. The policy has fallen short in putting women's employment, earnings and working conditions into line with those of men.

Keywords: unemployment, part-time employment, labour force participation, gender equality at work.

Восстановление глобального экономического роста в посткризисный период, происходящее неравномерно по странам и регионам мира, оказывает влияние и на состояние занятости. Даже в сравнении со средними показателями за 2003–2012 гг. (4%) увеличение реального мирового ВВП в 2015 г., по оценке Организации экономического сотрудничества и развития, составит 2,9% (после 3,3% в 2014 г.); а китайского – 6,8% против 10,5% в 2003–2012 гг. В Японии в 2016 г. ожидается некоторое увеличение роста ВВП – до 1,0% в сравнении с 0,6% в 2015 г., в странах еврозоны – 1,8% (1,5% в 2015 г.), а в США – 2,5% [11. – С. 11].

Несмотря на снижение уровня безработицы (до 5,8% в 2014–2015 гг.) и прогнозы по его дальнейшему падению до 5,7% [16. – С. 13], в мировой экономике сохраняются проблемы в сфере занятости, многие из которых носят долгосрочный характер и с течением времени охватывают большую часть экономически активного населения.

В разных странах и регионах мира трансформация экономической активности населения имеет свои особенности, но в условиях глобализации приобретает некоторые общие черты. К ним относятся, в частности, широкое распространение неформальной занятости; работа по временным и/или краткосрочным трудовым договорам в формате

неполного рабочего дня (недели), на дому; развитие иных нестандартных форм занятости. Все эти новации рынка труда, с одной стороны, позволяют людям трудоустроиться, хотя и на менее оплачиваемую, чем в среднем в данной стране работу, а с другой – ведут к снижению уровня социальной защищенности работника.

По данным Доклада Международной организации труда о занятости и социальной защите трудящихся 2016 г., в половине стран, по которым представлены данные (а на них приходится около 85% мировой рабочей силы), неформальная занятость превышает 50% общего числа занятых [16. – С. 19].

Отмеченные тенденции в разной степени затрагивают отдельные страны, регионы, а также группы населения по возрастному, гендерному, расово-этническому признакам и требуют специального рассмотрения по ключевым проблемным областям.

В 2015 г. число безработных в мире достигло 197,1 млн человек, превысив на 1 млн человек показатель предыдущего года и на 27 млн человек докризисный уровень. Наиболее высокий уровень безработицы отмечен в странах Северной Африки (12,1%). Около половины числа безработных приходилось на страны Восточной Азии (42,1 млн человек), Южной Азии (28,8 млн человек), страны Африки южнее Сахары (28,2 млн человек). Среди отдельных стран выделялись Китай (37,3 млн человек), Индия (17,5 млн человек), США (8,7 млн человек), Бразилия (7,7 млн человек), Индонезия (7,3 млн человек) (табл. 1).

Однако занятость не всегда спасает от крайней бедности миллионы трудящихся. В 2015 г. в мире насчитывалось около 327 млн человек работающих, но имеющих доход в пределах 1,90 долларов по ППС. Еще 967 млн работающих имели доход от 1,90 до 5,0 долларов в день. Таким образом, доход около 1,3 млрд человек трудящихся составлял примерно 1 700 долларов по ППС в год. Для сравнения, в США черта бедности, устанавливаемая на федеральном уровне и ежегодно индексируемая, в том же году была на уровне около 12 тыс. долларов [2].

Несмотря на снижение уровня безработицы в посткризисный период, в середине второго десятилетия все больше дают о себе знать проблемы социально незащищенной занятости, касающиеся прежде всего работников с временными трудовыми договорами и тех, у кого вообще нет какого-либо трудового договора. К наиболее уязвимым, с точки зрения социальных гарантий группам трудящихся, относятся самозанятые, лица, выполняющие работу в домохозяйствах, особенно в развивающихся странах.

Необходимо также отметить все более укрепляющуюся тенденцию роста занятости в формате неполного рабочего дня (недели). В посткризисный период, в частности, в 2009–2013 гг., при общем тренде

увеличения числа рабочих мест, рост занятости на условиях полного рабочего времени отставал от роста занятости неполное рабочее время.

Т а б л и ц а 1
Уровень безработицы в странах и регионах мира* (в %)

Страны, группы стран, регионы	2014	2015	2016**	2017**
Мир	5,8	5,8	5,8	5,7
Развитые страны	7,1	6,7	6,5	6,4
Страны с переходной экономикой	5,5	5,6	5,6	5,6
Развивающиеся страны	5,5	5,5	5,5	5,5
Экономики G20	5,5	5,4	5,4	5,3
Арабские страны	10,1	10,1	10,2	10,2
Страны Центральной и Западной Азии	9,1	9,2	9,4	9,4
Страны Восточной Азии	4,5	4,5	4,5	4,6
Страны Восточной Европы	6,8	6,9	7,0	6,9
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	6,4	6,5	6,7	6,7
Страны Северной Африки	12,5	12,1	11,8	11,6
Страны Северной Америки	6,3	5,5	5,1	4,9
Страны Северной, Южной и Западной Европы	10,7	10,1	9,9	9,7
Страны Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона	4,3	4,4	4,3	4,2
Страны Южной Азии	4,2	4,1	4,1	4,0
Страны Африки южнее Сахары	7,3	7,4	7,5	7,5

* Источник: [16. – С. 13].

** Прогноз МОТ.

Проблемы нестабильности рабочих мест, временной, неполной занятости стали предметом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей, которые неоднократно отмечали опасность их развития не только в развивающихся, но и в развитых странах [1; 5; 6; 7].

В США, например, «система социальной защиты была сформирована в период преимущественно качественных, с точки зрения социальных гарантий, рабочих мест, обеспечивающих также доступ к социальным программам работодателей» [2]. Все более широкое распространение частичной занятости, занятости на дому, других форм, не обеспечивающих доступ к социальным программам, ставит под угрозу достигнутый уровень социальной защищенности для растущего числа трудящихся. Это в полной мере касается и будущего пенсионного обеспечения ныне работающих.

Если среди работников, занятых полную рабочую неделю, четыре из каждых пяти являются участниками частных пенсионных планов, то среди всех работников этот показатель достигает всего 50% общей численности работников [3]. Таким образом, у тех, кто работает неполный рабочий день или по иным причинам не имеет доступа к пенсионным планам по месту работы, отсутствует возможность увеличить свой пенсионный доход.

Британский социолог Гай Стэндинг объединил работников, лишенных стабильной оплаты труда, доступа к медицинскому и пенсионному страхованию; временно занятых, на условиях неполного рабочего дня, и т. п., в «новый опасный класс» – прекариат (от англ. *precarious* – ненадежный). «Глобальная рыночная экономика, – пишет Гай Стэндинг в одном из своих последних исследований, – может со временем поднять уровень жизни повсюду – это признают даже ее критики, – но лишь наивные мечтатели станут отрицать, что миллионам людей в мире она принесла лишь неуверенность в завтрашнем дне. И в первую очередь прекариату» [6. – С. 7].

Обществу еще предстоит разработать новые формы защиты трудящихся, более соответствующие современным формам занятости с учетом снижения участия населения в составе рабочей силы (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Участие в рабочей силе* (в %)

Страны, группы стран	2016 **	2017***	2018***	2019***	2020***
Мир	62,8	62,8	62,7	62,6	62,5
Развитые страны	60,4	60,3	60,1	60,0	59,8
Страны с переходной экономикой	62,2	62,1	62,0	61,9	61,8
Развивающиеся страны	76,8	76,9	76,9	76,9	76,9
Экономики G20	62,2	62,1	61,9	61,7	61,6
<i>Мужчины</i>					
Мир	76,1	76,1	76,1	76,0	76,0
Развитые страны	68,8	68,7	68,5	68,4	68,2
Страны с переходной экономикой	76,1	76,1	76,1	76,1	76,1
Развивающиеся страны	82,8	82,8	82,9	82,9	82,9
Экономики G20	75,5	75,5	75,4	75,3	75,1
<i>Женщины</i>					
Мир	49,6	49,5	49,5	49,4	49,2
Развитые страны	52,5	52,5	52,3	52,5	52,1
Страны с переходной экономикой	46,6	46,6	46,4	46,3	46,1
Развивающиеся страны	71,0	71,0	71,0	71,0	71,0
Экономики G20	49,0	48,8	48,7	48,5	48,2

* Источник: [16. – С. 20].

** Оценка.

*** Прогноз МОТ.

Все отмеченные тенденции занятости в разной степени охватывают население стран мира в зависимости от их возраста, гендерной принадлежности, полученного образования, профессиональной подготовки. Рассмотрим основные проблемные группы экономически активного населения, по которым имеются данные для сравнения.

Проблемы молодежной занятости

Проблемы занятости молодежи в сфере труда вызывают озабоченность как в развитых, так и развивающихся странах. Мировой опыт показывает, что для повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда требуются значительные усилия и инвестиции в ее профессиональную подготовку.

Дело не только в значительно более высоком уровне безработицы среди молодежи в сравнении с другими возрастными группами населения, но также и в менее очевидных трендах, связанных с длительностью поиска работы, ее стабильностью, адекватностью рабочих мест полученной профессиональной подготовке, которые оказывают влияние на экономическую активность тех, кто только начинает трудовую деятельность. Проблемы занятости среди молодежи остаются и в условиях экономического роста, но носят уже не столько конъюнктурный, сколько устоявшийся структурный характер.

Молодежь практически во всех регионах мира – одна из наиболее уязвимых на рынке труда групп населения. Несмотря на некоторое улучшение экономической ситуации в 2012–2015 гг., уровень молодежной безработицы оставался выше докризисного – 13,0% в 2014 г. и 13,1% в 2015 г. в сравнении с 11,7% в 2007 г. и 13% в 2009–2010 гг. [9. – С. 79].

В 2013–2015 гг. уровень молодежной безработицы снизился в целом по развитым странам, в ЕС, в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы, не входящих в ЕС, в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. В Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, в Северной Африке уровень безработицы в последние годы возрос или остался без изменений. Самый высокий уровень безработицы среди молодежи отмечен в странах Ближнего Востока (28%) и Северной Африки (30,5%), наименьший – в Юго-Восточной Азии (9,9–10,6%). В 2/3 европейских стран этот индикатор превышает 20%, а в отдельных странах составляет более 30%: Кипр (35,9%), Португалия (34,8%).

Вероятность стать безработными более чем в три раза выше среди молодых людей, чем среди взрослого населения. В наибольшей степени эта тенденция проявляется в развивающихся странах, где доля молодежи в общей численности рабочей силы составляет значительную часть. Однако и в развитых экономиках эта проблема сохраняет актуальность [4].

Не менее актуальными, и не только в развивающихся странах, в предстоящие годы будут и проблемы неполной, неформальной занятости молодежи.

В рассматриваемый период большая часть молодых людей в развитых экономиках находили работу, но качество рабочих мест оказывалось ниже ожиданий. Кроме того, многие оставались в числе безработных в течение длительного периода времени (более года).

Одним из ключевых факторов повышения вероятности трудоустройства и соответственно снижения уровня безработицы, является полученная квалификация. Это подтверждается данными многолетних наблюдений как в развитых, так и в развивающихся странах.

По данным международных исследований, для молодых людей, вступающих в трудовую жизнь, период трудоустройства на стабильную работу занимает в среднем 19 месяцев. Молодежь с университетским образованием может устроиться на работу в три раза быстрее, чем те, у кого нет такого диплома [10].

Вместе с тем, по данным Международной организации труда, 31% молодежи в странах с низким доходом не имеют квалификации в сравнении с 2% в верхней группе стран со средним доходом.

В развивающихся странах проблемы безработицы усугубляются широким распространением неформальной занятости, низкой оплатой труда. Несмотря на то что число работающих бедных (с доходом 1,99 долларов по ППС в день) в последние десятилетия снизилось, к их числу относится каждый третий молодой работник.

Возрастает не только число, но и доля молодых людей, занятых на условиях неполного рабочего времени. По имеющимся сопоставимым данным Организации экономического сотрудничества и развития, с начала текущего столетия доля частично занятых, т. е. менее 30 часов в неделю, среди молодежи (в возрасте 15–29 лет) возросла с 20,7 до 30,1% в 2013 г.

Особую тревогу вызывает увеличение числа молодых людей в возрасте 20–24 лет (когда обычно приобретают базовые знания, навыки и начинают их применять на рабочем месте), которые не учатся, не получают профессиональную подготовку и не работают. Если в среднем по странам ОЭСР доля данной возрастной группы молодежи составляла в 2013 г. 18,2%, то в Испании – 32,4%, в Италии – 33,7%, а в Турции (наибольшее значение) – 35,9% [12].

В посткризисный период среди молодежи продолжался рост числа тех, кто не работает, не учится и не ищет работу. Данная тенденция была отмечена и в первом десятилетии в докризисный период. Потеря надежды на трудоустройство, снижение мотивации поиска работы среди молодых людей в течение месяцев, а иногда и лет, вызывает озабоченность повсеместно, как в развитых, так и в развивающихся стра-

нах, с формирующимся рынком. В некоторых странах и регионах мира доля таких молодых людей в их общей численности достигла значительных величин, например, по оценке МОТ, в странах Центральной и Восточной Европы – около трети. Среди особо проблемных в этом отношении регионов стоит отметить страны Африки южнее Сахары, где доля молодых людей, которые находятся вне сферы занятости и вне сферы образования, составила 27%, в Центральной и Южной Америке – 21%, в развитых государствах и странах ЕС – 13%.

Снижение участия в рабочей силе в разных по уровню развития экономиках мира уже было отмечено (см. табл. 2), однако представляется особенно важным рассмотреть динамику этого показателя применительно к молодежи, составляющей основу будущей рабочей силы.

Согласно материалам исследования глобальных тенденций занятости среди молодежи, в период 1991–2014 гг. участие 15-29-летних граждан в рабочей силе снизилось в мире с 59 до 47%. Наиболее заметным снижением этого показателя было в странах Восточной Азии (с 75 до 55%), Южной Азии (с 52 до 39%), Центральной и Юго-Восточной Европы (с 50 до 40%), в странах ЕС – с 55 до 47%. В меньшей степени экономическая активность молодежи снизилась в странах Латинской Америки (с 55 до 52%), Северной Африки (с 37 до 33%) [9. – С. 9].

Гендерные особенности

Одной из ключевых задач платформы Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, которая была принята 189 странами в Пекине 15 сентября 1995 г, являлось повышение количественных и качественных показателей занятости женщин. Спустя более двух десятилетий, несмотря на достигнутый прогресс в сокращении гендерного неравенства в сфере труда, перед женщинами стоят новые проблемы, связанные прежде всего с рисками социально незащищенной занятости.

В 2015 г. доля женщин в общей численности рабочей силы в мире составляла около 40%. Однако они по сравнению с мужчинами больше заняты нестандартными и/или нетипичными видами труда, которые не гарантируют стабильности, соответствующей полной занятости оплаты труда, а часто и доступа к медицинскому страхованию, оплачиваемым отпускам, иным социальным благам по месту работы. Они часто лишены возможности при необходимости получить дополнительную профессиональную подготовку, а значит и перспективы профессионального роста.

В период 1995–2015 гг. участие женщин в мировой рабочей силе снизилось с 52,4 до 49,6%, а мужчин соответственно с 79,9 до 76,1%. Таким образом, гендерное неравенство по этому показателю сократилось

за двадцать лет на один процентный пункт, но в ряде регионов, например, в Южной и в Восточной Азии, оно увеличилось. При этом главный вызов состоит в качестве рабочих мест. Женщины меньше зарабатывают, в большей степени, чем мужчины, представлены в неполной, неформальной, временной занятости [15].

Особенно заметен разрыв в уровне экономической активности между мужчинами и женщинами в странах с переходной экономикой – 76,1 и 46,6% соответственно, в сравнении с аналогичными показателями, например, в развитых странах – 68,8 и 52,5% соответственно. Стоит привести также данные участия мужчин и женщин в рабочей силе по странам G20, охватывающей экономики разных уровней развития – 75,5 и 49% (см. табл. 2).

Тем не менее возможности женщин на рынке труда расширяются, в том числе благодаря повышению образовательного уровня. В США, например, женщин, получивших диплом бакалавра и выше, стало больше, улучшилось соотношение по этому показателю с мужчинами, а в возрастной группе 30–44 года женщин с высшим образованием даже больше, чем мужчин. Как отмечает Гай Стэндинг, продолжая играть «традиционную роль – матери при маленьких детях и новую – сиделки при пожилых родственниках, все больше женщин становятся главными «добытчиками» в семье. И не только потому, что среди них все больше матерей одиночек...» [6. – С. 114]. «В 1960 г. только 4% женщин в возрасте от 16 до 60 лет зарабатывали больше, чем их спутники жизни. К 2009 г. в США каждая пятая женщина – а всего 2,7 миллиона – называла себя «добытчицей в семье» [6. – С. 115].

Спустя более полувека после подписания президентом Дж. Кеннеди Закона о равной оплате труда за равный труд женщины в США получают в среднем меньше мужчин: примерно 79 центов на каждый доллар, заработанный мужчиной. Разрыв еще более значителен для небелого населения [14].

Проблемы соотношения оплаты труда женщин и мужчин занимали особое место в социальной повестке администрации Б. Обамы, который отмечал, что женщины являются главным источником дохода почти для 40% американских семей. В целях снижения разрыва в оплате труда администрация Б. Обамы учредила Совет Белого дома по делам женщин и девочек и создала группу федерального уровня по вопросам равной оплаты труда. Показательно, что первым законом, подписанным президентом Б. Обамой (29 января 2009 г.), был Закон Лилли Ледбеттер о восстановлении справедливой оплаты труда.

Женщины также в большей степени, чем мужчины, испытывают на себе последствия новых форм социально незащищенной занятости. В большинстве стран, по которым имеются сопоставимые данные, в посткризисный период при опережающем росте числа рабочих мест на

условиях неполного рабочего времени, доля женщин, занятых таким образом, была вдвое выше соответствующего показателя для мужчин (24 и 12,4%).

По данным Международного опроса общественного мнения Gallup Organisation, среди лиц мужского и женского пола 15 лет и старше в 147 странах разных регионов мира среди городского и сельского населения с разными уровнями образования и доходами в 2014–2015 гг. женщины реже, чем мужчины, работали по найму полное рабочее время – 19 и 33% соответственно. При наличии детей до 15 лет гендерный разрыв увеличивается – чем больше детей, тем выше этот разрыв.

Показатели полной занятости существенно различаются по странам и регионам мира. Если в России 59% женщин в возрасте 25–54 лет, имеющих одного ребенка и работающих по найму, заняты полное рабочее время, в Канаде, США – 55%, то в ЕС – 46%, а в странах Южной Азии – 10%. Такие различия вызваны как экономическими причинами, так и культурно-историческими традициями в распределении семейных обязанностей [8]. По оценке Международной организации труда, потребуется 70 лет, чтобы преодолеть гендерный разрыв в оплате труда.

Иммигранты

Растущую долю участников рынка труда во многих странах составляют иммигранты, их распределение по принимающим странам отличается неравномерностью. В ряде стран, например, в Австрии, в Ирландии, в Швейцарии доля иммигрантов в общей численности населения в течение первого десятилетия XXI в. была существенно выше средних значений этого индикатора по странам ОЭСР (9,9, 11,6% соответственно). В США доля иммигрантов среди занятого населения превышает 16% (табл. 3).

По данным Бюро экономического анализа США, – страны, принимающей около пятой части всех мигрантов, в 2014 г. уровень безработицы среди родившихся за пределами национальных границ (5,6%) был даже ниже, чем такой же показатель для родившихся в Соединенных Штатах (6,3%). Примерно такое же соотношение отмечено и по наиболее уязвимой на рынке труда возрастной группы молодежи 16–24 лет: уровень безработицы среди уроженцев США (13,6%) был выше, чем среди лиц иностранного происхождения (11,2%). Американские работодатели привлекают не только высококвалифицированных специалистов, спросом пользуются и разнорабочие, няни, сельхозработники и др.

Таблица 3

Участие в рабочей силе и безработица среди американцев, родившихся в США и за их пределами, 2014 г.* (в %)

Группы населения США	Уровень безработицы среди родившихся в США	Уровень безработицы среди родившихся за пределами США	Участие в рабочей силе среди родившихся в США	Участие в рабочей силе среди родившихся за пределами США
В возрасте 16 лет и старше	6,3	5,6	62,3	66,0
16-24	13,6	11,2	55,3	52,3
25-34	6,7	5,7	82,6	74,8
35-44	4,7	4,8	83,1	79,0
45-54	4,3	5,2	79,2	81,0
55-64	4,2	5,4	63,6	67,1
65 и старше	4,5	5,2	18,5	19,0
Белое население	4,9	4,7	62,6	59,5
Чернокожие	11,8	8,6	59,7	71,1
Азиатского происхождения	5,6	4,6	62,2	63,8
Испано-язычного, латинского происхождения	8,8	5,9	63,6	68,9
Мужчины	6,5	5,0	67,4	78,7
Женщины	6,0	6,5	57,5	53,9

* Источник: [13].

Таким образом, несмотря на прогнозируемое снижение безработицы в мировой экономике до 5,7% в 2017 г., в некоторых странах и регионах ее уровень превышает 10%. Не менее важной проблемой во втором десятилетии остается качество рабочих мест, связанное с широким распространением неполной, временной, неформальной и других видов социально незащищенной занятости.

Список литературы

1. Лебедева Л. Ф., Емельянов Е. В. Формирование трудового потенциала в США // Россия и Америка в XXI веке. – 2010. – № 1.
2. Лебедева Л. Ф. Факторы и механизмы обеспечения социальной безопасности в начале XXI века (опыт США) // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 7.
3. Лебедева Л. Ф. Американская модель пенсионного обеспечения в условиях усиления рисков финансово-экономической нестабильности в начале XXI века // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – № 3. – С. 22–30.

4. *Петровская Н. Е.* Безработица – ключевая проблема президентства Обамы // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – № 2. – С. 57–66.
5. *Садовая Е. С., Сауткина В. А.* Трансформация принципов современного мироустройства: социальные аспекты. – М. : ИМЭМО РАН, 2015.
6. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014.
7. *Экономическая и социальная политика.* – Т. 2. Социальная политика / под ред. Н. А. Волгина, В. И. Кушлина. – М., 2010.
8. Gallup World Poll. – URL: http://www.gallup.com/topic/employee_engagement.aspx (дата обращения: 04.04. 2016).
9. Global Employment Trends for Youth 2015. ILO, 2015.
10. ILO Employment. – URL: http://www.ilo.org/employment/areas/WCMS_234860/lang--en/index.htm (дата обращения: 20.03.2016).
11. OECD Economic Outlook. 2015. OECD, 2015, Issue 2. – URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/oecd-economic-outlook-volume-2015-issue-2/general-assessment-of-the-macroeconomic-situation_eco_outlook-v2015-2-2-en#page3
12. OECD Work on Youth. – URL: <http://www.oecd.org/youth.htm> (дата обращения: 24.01.2016).
13. US Bureau of Labor Statistics. – URL: <http://stats.bls.gov/news.release/> (дата обращения: 20.03 2016).
14. Somanader T. This Is Why Today is Equal Pay Day. – 2016. – April 12. – URL: <https://www.whitehouse.gov/blog/2016/04/12/why-today-equal-pay-day> (дата обращения: 14.04.2016).
15. Women at Work: 2016. – Geneva : ILO, 2016
16. World Employment Social Outlook. Trends 2016. – Geneva, 2016.

References

1. Lebedeva L. F., Emel'yanov E. V. Formirovanie trudovogo potentsiala v SShA [The Formation of Labor Potential in the United States] *Rossiya i Amerika v XXI veke* [Russia and America in the XXI century], 2010, No. 1. (In Russ.).
2. Lebedeva L. F. Faktory i mekhanizmy obespecheniya sotsial'noy bezopasnosti v nachale XXI veka (opyt SShA) [Factors and Mechanisms for Social Security Supporting at the Beginning of the XXI Century (US Experience)] *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [US-Canada: Economics, Politics, Culture], 2016, No. 7. (In Russ.).

3. Lebedeva L. F. Amerikanskaya model' pensionnogo obespecheniya v usloviyakh usileniya riskov finansovo-ekonomicheskoy nestabil'nosti v nachale XXI veka [The American Retirement Model at the Increasing of Financial-Economic Destability Risks of the Beginning XXI Century] *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [US-Canada: Economics, Politics, Culture], 2014, No. 3, pp. 22–30. (In Russ.).

4. Petrovskaya N. E. Bezrabotitsa – klyuchevaya problema prezidentstva Obamy [Unemployment – the Key Problem of the Obama' President Period] *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [US-Canada: Economics, Politics, Culture], 2014, No. 2, pp. 57–66. (In Russ.).

5. Sadovaya E. S., Sautkina V. A. Transformatsiya printsipov so-vremennogo miroustroystva: sotsial'nye aspekty [Transformation of the principles of the Modern World Pattern: The Social Aspect]. Moscow, IMEMO RAN, 2015. (In Russ.).

6. Standing G. Prekariat: novyy opasnyy klass [The Precariat: The New Dangerous Class]. Moscow, Ad Marginem Press, 2014. (In Russ.).

7. Ekonomicheskaya i sotsial'naya politika [Economic and Social Policy]. Vol. 2. Sotsial'naya politika, editor by N. A. Volgina, V. I. Kushlina. Moscow, 2010. (In Russ.).

8. Gallup World Poll. Available at: http://www.gallup.com/topic/employee_engagement.aspx (accessed: 04.04. 2016).

9. Global Employment Trends for Youth 2015. ILO, 2015.

10. ILO Employment. Available at: http://www.ilo.org/employment/areas/WCMS_234860/lang--en/index.htm (accessed: 20.03.2016).

11. OECD Economic Outlook. 2015. OECD, 2015, Issue 2. Available at: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/oecd-economic-outlook-volume-2015-issue-2/general-assessment-of-the-macroeconomic-situation_eco_outlook-v2015-2-2-en#page3

12. OECD Work on Youth. Available at: <http://www.oecd.org/youth.htm> (accessed: 24.01.2016).

13. US Bureau of Labor Statistics. Available at: [http:// stats.bls.gov/news.release/](http://stats.bls.gov/news.release/) (accessed: 20.03 2016).

14. Somanader T. This Is Why Today is Equal Pay Day. – 2016. – April 12. Available at: <https://www.whitehouse.gov/blog/2016/04/12/why-today-equal-pay-day> (accessed: 14.04.2016).

15. Women at Work: 2016, Geneva, ILO, 2016.

16. World Employment Social Outlook. Trends 2016, Geneva, 2016.